

В диссертационный совет №2
Московской духовной академии
Адрес: 141300, Московская область,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,
академия

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию иерея Величко Владимира
Станиславовича**

**по теме: «Канонические исследования в среде русской церковной
эмиграции (1922-1972 гг.)» представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности Каноническое право
(г. Сергиев Посад, 2022. – 210 с.)**

Диссертация иерея Владимира Станиславовича Величко «Канонические исследования в среде русской церковной эмиграции (1922-1972 гг.)» представляет интерес прежде всего как междисциплинарное исследование, находящееся на стыке нескольких отраслей знания: теологии, юриспруденции, истории. Тенденции развития современной науки выдвигают такого рода исследования на первый план, придавая им особую актуальность и значение для дальнейшей эволюции научных представлений. Таким образом, очевидна актуальность исследования В.С. Величко в методологическом отношении. С другой стороны, современное состояние Русской Православной Церкви убедительно показывает необходимость осмысления различных подходов к пониманию и трактовке церковного устройства, роли епископата, церковной иерархии, канонических оснований совершения таинств и ряда др. концептов. Наконец, как точно отмечено диссертантом, конец XX и начало XXI вв. – это период некритического восприятия трудов русских эмигрантов-канонистов, которые должны подвергнуться более основательному и взвешенному изучению. В этом отношении диссертация Владимира Станиславовича является одним из первых исследований, что придаёт ей несомненную актуальность и научную значимость.

Цель и задачи исследования сформулированы грамотно, направлены на раскрытие темы. Хронологические рамки исследования обоснованы. Трактовка объекта и предмета, предложенные Владимиром Станиславовичем, соответствуют по своему содержанию специальности, по которой подготовлена диссертация, однако, на мой взгляд, их следует скорректировать.

Всё-таки взгляды и концепции, рассматриваемые в рамках диссертации, формируются в процессе взаимодействия с другими людьми, их практикой и их идеями, т.е. в процессе общественной практики. Поэтому объект будет верно определить как общественные отношения, возникающие внутри религиозных организаций и сообществ верующих, а также их внешние отношения с государством и другими общественными группами. Такое широкое понимание объекта предполагает и более узкое его значение (круг общения ученых-канонистов, оказавший воздействие на их формирование), а также подтверждается рабочей гипотезой, выдвинутой диссертантом (с. 10). А вот определение предмета будет уже отчасти совпадать с определением объекта, данным диссертантом: концептуальные основы канонических взглядов русских канонистов и богословов, принадлежащих к послереволюционной церковной эмиграции.

Источниковая основа исследования включает в себя труды канонистов и богословов, концептуальные положения которых составляют предмет исследования. В этом смысле круг источников достаточно четко определен. С другой стороны, диссертант ставит своей задачей выявить степень зависимости этих исследований от канонических представлений синодального периода и от современных им типов юридического правопонимания. Очевидно, что эта задача должна решаться (и решается в диссертации) на более широком круге источников, которые правильно было бы рассматривать именно как источники, а не как элемент историографической базы.

Историографический обзор показывает глубокое знакомство диссертанта с исследовательской литературой по теме, в процессе своего исследования В.С. Величко опирается на достижения историографической традиции, в некоторых случаях умело вступает в полемику.

Научная значимость диссертации В.С. Величко определяется тем, что это первое исследование становления и эволюции теоретических оснований работ представителей русской церковной эмиграции, относящихся к области канонического права. Практическое значение заключается в выработке взвешенной позиции в рамках противоречивых подходов к пониманию как в целом места права в современной церковной жизни, так и отдельных аспектов канонического права, имеющих значение для церковно-правовой практики. Также результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в духовных учебных заведениях, в работе различных учреждений РПЦ.

Методологическая основа исследования определена неполно, представляя собой, по сути, перечень методов, которые использовались в диссертации. Между тем фундаментальным уровнем методологии является общепhilosophическая позиция исследователя, которую, конечно, можно было специально определить. Относительно перечня методов можно отметить, что В.С. Величко упоминает т.н. «исторический метод», не раскрывая, что он имеет в виду. Исторические науки имеют свои частнонаучные методы, которые, однако, никак не охватываются единым понятием «исторического

метода», в некоторых диссертациях под «историческим методом» имеется в виду хронологически-последовательное рассмотрение материала, однако это нельзя считать полноценным исследовательским методом. Диссертанту следовало конкретизировать, что он имеет в виду в данном случае и раскрыть, для решения каких задач используется тот или другой метод. Возможно, имелся в виду принцип историзма, который следует отличать от конкретных методов: принцип является более общей категорией, поскольку один и тот же принцип может определять особенности нескольких разных методов (в данном случае сравнительно-сопоставительного, классификации и др.).

Структура исследования представляется обоснованной, предполагает раскрытие темы диссертации, достижение поставленной цели и решение задач исследования.

Научная новизна исследования В.С. Величко заключается в том, что представленная диссертация является первой попыткой создания целостной модели становления и эволюции концептуальных представлений ряда канонистов и богословов, которых можно объединить понятием эмигрантской традиции канонических исследований.

В процессе раскрытия темы автором были сформулированы ряд положений, обладающих новизной и достоверностью, представляющих интерес для современной науки. В частности, автором диссертации были выявлены элементы влияния канонических представлений синодального периода, нашедшие позднее отражение в воззрениях канонистов-эмигрантов, были выявлены возможные влияния со стороны юридических школ на формирующиеся подходы к трактовке основных вопросов канонического права, были выявлены дискуссионные аспекты теоретических построений рассматриваемых ученых-канонистов.

В рамках первой главы диссертант вышел на сложную и дискуссионную проблему трактовки «церковного права», достаточно ёмко раскрывая дореволюционные подходы к определению этого понятия.

Большой интерес представляет попытка В.С. Величко соотнести концептуальные позиции дореволюционных ученых-канонистов с современными им юридическими школами. При этом автор диссертации, на мой взгляд, преувеличивает влияние юридических школ, упуская из вида воздействие других факторов. Например, проводя параллель между воззрениями Н.С. Суворова и юридическим позитивизмом (и утверждая о его «теоретической зависимости» от позитивизма – с. 22), невозможно оставить в стороне то обстоятельство, что сама жизнь и, если можно так сказать, Свод действующих законов Российской империи диктовали Суворову его представление о том, что только государство является легитимным источником правовой нормы.

В завершение первой главы диссертантом были выявлены элементы влияния канонических представлений синодального периода, нашедшие отражение в воззрениях канонистов-эмигрантов: 1) естественность подчиненного положения Церкви по отношению к государству; 2) реакция на

такое положение Церкви в синодальный период, выражающаяся в признании церковной жизни этого периода не отвечающим евангельским основаниям и святоотеческому преданию.

Вторая глава представляет собой раскрытие становления С.В. Троицкого как исследователя с попыткой выявить основные факторы, повлиявшие на формирование системы взглядов ученого. Также определен круг вопросов, разработкой которых занимался С.В. Троицкий: тема автокефалии, каноническая власть православного епископата вне границ своих епархий, первенство во Вселенской Церкви и христианский брак.

Диссертантом было подчеркнуто проводившееся С.В. Троицким отличие автокефальности от политической самостоятельности государств, состоявшее в наличии «границ самостоятельности автокефальных церквей в отдельных сферах церковной деятельности, в области учения, законодательства, богослужения, администрации и суда» (с. 45-46).

В.С. Величко приводит аргументацию С.В. Троицкого в пользу трактовки Церкви как института *suī iuris*, которая основывается на тезисе, что государство и Церковь «должны» действовать в разных плоскостях, а также на неприятии положения о том, что «без государства нет и права» (с. 46). К сожалению, диссертант не подверг эту аргументацию серьезной критике, какая, несомненно, здесь требуется.

Недостаточно критическое отношение к излагаемым концептуальным положениям С.В. Троицкого проявляется и далее. Например, раскрывая воззрения Троицкого на брак (с. 79-80), В.С. Величко оставляет без комментариев искусственное ложное противопоставление, которое было введено Троицким в качестве фундамента для дальнейших своих рассуждений (представив только два суженных «смысла» брачного союза – с целью деторождения или таинства). С другой стороны, ряд наблюдений диссертанта в рамках систематизации взглядов С.В. Троицкого на институт брака представляют несомненный научный интерес.

Несомненный интерес также представляет разбор диссертантом взглядов С.В. Троицкого на конфликт между Заграничным Синодом и митрополитом Сергием. К сожалению, вновь критика воззрений Троицкого в данном случае явно недостаточна. Например, позиция С.В. Троицкого об особом месте Сербской Поместной Церкви в сложившейся ситуации должна быть подвергнута анализу с точки зрения материальных факторов, который с неизбежностью покажет неустойчивое положение самой этой Церкви в рассматриваемый период, что делает безосновательным предположение Троицкого о возможной роли Сербской Церкви как беспристрастного защитника канонического порядка (с. 64).

Третья глава диссертации посвящена раскрытию концептуальных положений и методологии исследований протопресвитера Н. Афанасьева. В этой главе, особенно в параграфе о месте канонического права в Церкви, В.С. Величко в большей мере реализует заявленный критический подход, пытаясь

выявить и подвергнуть критике основания концептуальных положений Н. Афанасьева.

Диссертантом были последовательно выявлены проблема соотношения поместных Церквей и евхаристических общин, проблема трактовки брака, проблема рецепции взглядов Афанасьева, проблема понимания служения мирян в Церкви. Разбирая аргументацию Н. Афанасьева в рамках последней проблемы (с. 95-96), диссертант подвергает основательной критике ряд фундаментальных концептуальных положений Афанасьева, что даёт основание для общего критического вывода в отношении методологии Н. Афанасьева. К сожалению, в рамках третьей главы не удалось реализовать другую задачу, которую ставил перед собой диссертант, - показать взаимосвязь концептуальных положений конкретного канониста с типами правопонимания. Если в отношении разбора воззрений С.В. Троицкого эту задачу отчасти удалось решить, то в случае с концепцией Н. Афанасьева диссертант её так и не реализовал.

Отдельно диссертант останавливается на полемике Н.Афанасьева с С.В. Троицким в вопросе священнодействия таинства брака (с. 104-105). В этом разборе показательно, что В.С. Величко подчеркнул выявленные Афанасьевым противоречия в концепции Троицкого, - тем более странно, что выше, в разделе о воззрениях Троицкого, сам диссертант оставил эти очевидные противоречия без достаточной критики. Это говорит о том, что диссертант достаточно квалифицирован, чтобы находить такого рода противоречия в изучаемом предмете, однако ему не хватает опыта в изложении масштабных умственных построений.

Как уже было отмечено, третья глава является наиболее удачной в плане реализации заявленного критического подхода к наследию канонистов-эмигрантов. В результате обстоятельного анализа концептуальных положений Н. Афанасьева, диссертантом был выявлен ряд факторов, определяющих необходимость пересмотра места канонического наследия Афанасьева в церковной науке: 1) расширение источниковой базы, что ставит под сомнение осмысление Афанасьевым памятников раннехристианской литературы; 2) достижения исторической науки заставляют пересмотреть концепцию «иудеохристианства», известную Афанасьеву; 3) новые исследования привели к пересмотру схем исторического становления и развития статуса лаиков и клириков, литургических особенностей совершения Евхаристии и т.п.; 4) развитие канонических концепций делает анахронизмом тезис о невозможности правового начала в Церкви; 5) изменение практики межхристианских отношений.

В рамках четвертой главы рассматриваются канонические исследования других богословов русской эмиграции первого и второго поколения – Г. Флоровского, С. Булгакова, А. Шмемана, И. Мейендорфа. Разбирая взгляды И. Мейендорфа, диссертант справедливо указывает на проблему отсутствия понимания сущности канонического права даже в самой церковной среде (с.

121). Отмечая условные подходы, которые И. Мейендорф рассматривал применительно к определению канонического права (канонических фундаменталистов и либералов), диссертант, к сожалению, не попытался обозначить возможности трактовки канонического права со стороны действующих на конец XX – начало XXI вв. типов правопонимания, что было бы полезно для более полного раскрытия темы диссертации.

В четвертой главе заслуживают внимания попытки диссертанта выявить широкий комплекс факторов, определявших становление и эволюцию концептуальных систем рассматриваемых авторов. К сожалению, эти попытки остановились на начальном уровне, не получив целостного и законченного оформления, а сам автор диссертации в итоге ограничился раскрытием всего нескольких факторов, указывающих на общие условия становления личности конкретного канониста. С другой стороны, в четвертой главе вновь диссертантом достаточно широко применялся заявленный критический подход к концептуальным положениям изучаемых канонистов.

Интересным и обладающим большим потенциалом представляется вывод В.С. Величко о том, что приложение старых методов канонического права к новым вызовам в церковной жизни нередко порождает неадекватность ответа, что неизбежно ставит задачу широкой дискуссии относительно и методологии, и системы источников, и принципов действия канонического права в условиях XXI в. Исследование В.С. Величко показывает, что эмигранты-канонисты первого и второго поколений фактически уклонились от этой задачи, сосредоточившись на прикладных и междисциплинарных вопросах.

В целом диссертация В.С. Величко может быть охарактеризована как самостоятельное, логически выстроенное исследование, свидетельствующее о глубоком проникновении автора в изучаемый предмет на основе критического осмысления достаточно широкой источниковой базы и существующей историографии. В.С. Величко в рамках своего исследования предложил целостную авторскую концепцию становления и эволюции концептуальных представлений канонистов, относящихся к первому и второму поколению эмигрантской среды. Основные положения диссертации логически обоснованы, основаны на тщательном изучении широкого круга источников и научной литературы, обладают несомненной новизной для современной науки и практической значимостью. Исследование обладает внутренним единством, последовательно раскрывая заявленную тему и достигая поставленную цель.

Основные результаты исследования были представлены научному сообществу на конференциях и в публикациях в научно-богословских журналах.

Будучи убеждён, что развитие науки возможно только через основательную критику существующих исследований, считаю необходимым указать не только на очевидные достоинства представленной диссертации, но и выделить несколько критических замечаний и вопросов, нуждающихся в дополнительных разъяснениях диссертанта.

1) Все типы правопонимания, разобранные в первой главе диссертации, объединяет их идеалистический фундамент. Действительно, именно эти юридические школы на официальном уровне имели признание и распространение, однако в конце XIX – начале XX вв. стремительно набирало силу материалистическое мировоззрение, которое уже находило отражение и в университетской науке. Полагаю, что при дальнейшей разработке темы нельзя их игнорировать.

2) Диссертант последовательно стоит на позиции признания Церкви институтом *sui iuris*. Вопрос о такой трактовке является дискуссионным в науке, поэтому во Введении или первой главе следовало дать краткое обоснование позиции автора. Между тем, возникающие в связи с такой трактовкой противоречия в рамках работы не получают объяснения. Например, в первой главе диссертант отмечает, что А.С. Павлов считал Церковь институтом *sui iuris*, однако в его время Церковь не являлась самостоятельным субъектом правотворчества, и на с. 29 диссертант сам указывает на это противоречие, но продолжает трактовать Церковь как институт *sui iuris*.

3) Рассматривая концепцию Булгакова, Владимир Станиславович отмечает, что принцип икономии относится к пастырской практике, а не к канонической теории, однако дальше, разбирая воззрения Мейендорфа, использование принципа икономии не встречает должной критики (с. 125), которая была бы логична, учитывая позицию диссертанта. Далее диссертант также не подвергает критике указание Шмемана через цитирование Троицкого на применение принципа икономии в вопросах церковного устройства (с. 145). В связи с этим возникает необходимость пояснения, какое место отводит диссертант принципу икономии в рамках рассматриваемой темы.

4) В работе несколько раз упоминается некий «пересмотр сути правовой теории, который произошел после Второй мировой войны», но в из текста работы неясно, о чём идёт речь. Полагаю, что здесь требуются дополнительные пояснения.

5) Вызывает недоумение, что не нашлось места для критики позиции С. Булгакова относительно необходимости возвращения к десекулярной эпохе (с. 117-118). В условиях XX-XXI вв. такие призывы звучали и звучат, все они связаны с идеей т.н. «консервативной революции» и выдвигаются представителями крайне правых политических сил, стоящих на неонацистских позициях. В реалиях 2022 г. особенно актуальным выглядит необходимость обстоятельной критики такого рода воззрений.

6) К сожалению, заявленный критический подход к раскрытию концептуальных положений канонистов-эмигрантов выдержан диссертантом не полностью, многие очевидно необоснованные суждения рассматриваемых

авторов не получили должной критики. Полагаю, что это поле для дальнейшей работы диссертанта в рамках углубления темы.

Указанные замечания носят характер научной полемики и не умаляют очевидный вклад в науку, который вносит рассматриваемое диссертационное исследование. До сих пор в отечественной науке отсутствовало критическое исследование концептуальных положений русских эмигрантов-канонистов. В.С. Величко в своей диссертации решает эту проблему, создавая прочную основу для дальнейшей научной дискуссии и уточнения системы научных представлений о рассматриваемой теме. Таким образом, работа Владимира Станиславовича Величко представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, выполненную автором самостоятельно, квалифицированно и на уровне, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в диссертационном совете Московской духовной академии.

Автор диссертации иерей Владимир Станиславович Величко заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата богословия.

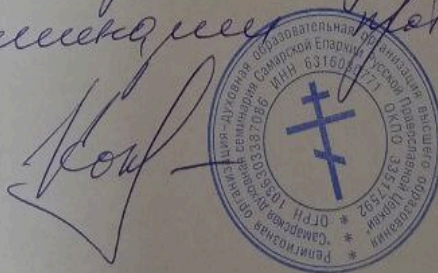
Независимый исследователь,
к.и.н., д.ю.н.

Ю.В. Оспенников

25 октября 2022 г.

Подпись Оспенникова Ю. В.
заверено

ректор Самарской Духовной
семинарии иерей М. Ковалев

25.10.2022.